

В этом заброшенном месте, которое я зову своим домом, я 'шел' через обширные земли. Ничего не было видно на этом жалком подобии 'земли', за исключением унылой серости пепла, из которого состоит поверхность.

Нет ни солнца, ни луны, ни звезд, ни деревьев, ни людей, ни животных. Единственное, что можно обнаружить - редкую душу, блуждающую бесцельно и бездумно.

Конечно, единственное исключение - это я, но к настоящему времени я не думаю, что между мной и этими существами какая-то заметная разница. Я тоже, по сути, блуждаю вокруг бесцельно. Однако, в отличие от этих душ, у меня есть разум, хоть он и в беспорядке.

Моё имя? Я давно забыл его и уже перестал пытаться вспомнить. Теперь, вместо этого, я ношу имена всех тех, кого поглотил. Кого я мог поглотить, спрашиваешь? Это идиотский вопрос. Не я ли только что прокомментировал тот факт, что здесь есть только души?

Для того, чтобы выжить, я нуждаюсь в пище. Это одинаково для всех живых существ, вне зависимости от того, кем или чем они являются. Единственное исключение, о котором я могу подумать, это обитатели пустоты, но эти существа едва двигаются, поэтому естественно, что им почти не нужно питаться.

Однако, душа - это очень крепкая вещь. Очень сложно 'съесть' душу. Более того, судя по поглощенным мной воспоминаниям, здешние души особенно сильны, так как они все принадлежали великим и злобным существам. Некромантов, в частности, почти невозможно поглотить, но для меня это все же реально, если не торопиться.

Следуя этой логике, кто-то может предположить, что чем сильнее душа, тем лучше ее есть. И этот человек будет прав, но в тоже время нет. Душа может быть очень сильной, оставаясь слабой. Это запутанная аналогия, я знаю, но представь. У тебя есть яйцо. У этого яйца очень твердая скорлупа, но если разбить её, внутри яйцо невероятно мягкое. В каком то смысле, души тоже имеют 'скорлупу'.

Ах, я опять несу бессмыслицу. Эту привычку я подхватил у съеденных душ. Многие из них имеют склонность к произношению длинных, психологических речей во время, до и после битв, и, обычно, эти самые речи или дают силы их убийцам, или злят того, кого они не стоило бы злить.

Говоря об убийствах, я только что закончил есть. И также, как и миллионы раз до этого, я должен идти дальше, в поисках другой блуждающей души.

Когда я только 'проснулся', души были практически везде. И несмотря на то, что этот мир, по-видимому, бесконечен, к настоящему времени души начали становиться редкими. Я боюсь того, что произойдет, когда эти души подойдут к концу. Останусь ли я здесь, чтобы, в конечном итоге, умереть? Не будет ли это хорошей вещью?

Нет. Я уже решил, что буду жить. Смерть будет оскорблением для всех тех, кто против воли пожертвовал своей душой для продолжения моего существования. Я могу быть ужасным существом, учитывая, что поглощая бесчисленное количество злых душ я также становлюсь 'злым', но я по-прежнему благороден. Это последняя ниточка, за которую я держусь, чтобы хотя бы немного наслаждаться жизнью. Все остальное уже потеряло значение для меня.

Разве это не удручает? Я держусь за сломленную гордость, гордость настолько искаженную и испорченную, что даже я осознаю это. Однако, это то, что эпохи одиночества делают с любым разумным существом, когда единственная твоя компания состоит из голосов в голове,

говорящих тебе убить себя, и лишенных разума душ, скитающихся в этом аду.

И все же, вопреки разрывающему ум унынию, я продолжаю сражаться. Я продолжаю странствовать, поедая и ища выход из этого места.

Я уже потерял надежду. И все же, я продолжаю искать свет, что я потерял. Но что бы не случилось, эти голоса, эти ненавистные голоса продолжают разрушать это свет каждый раз, как моя рука протягивается к нему.

"Ты никогда не обретишь спасения..."

"Ты должен умереть! Убийца! Монстр!"

"Ты думаешь, что как-то отличаешься от нас? Ты просто идиот..."

Несмотря на познание искусства 'игнорирования всего', ты не можешь убежать от себя. Голос подсознания знает обо мне больше, чем я буду когда-либо, и я признаю это. Как давно я уже выплакал все слезы - или мог бы, если был физически способен плакать.

Это не правда, что я не обдумывал самоубийство. Однако мои ценности борются со мной и запрещают мне это. Как я уже говорил, мое убийство будет оскорблением для всех поглощенных мной, несмотря на тот факт, что, на самом деле, я не беспокоюсь о них. Голоса говорят, что я должен убить себя именно из-за этого.

Это все сводится к вопросу о морали. Правильно ли пожирать других, чтобы продолжать жить, или нет?

Практически каждое живо существо, на сколько я знаю, имеет собственную мораль, крепкую как камень. Но не я - тот, кто имеет миллионы миллионов разных наборов ценностей. Это один из множества побочных эффектов от поглощения воспоминаний, к сожалению.

Как много раз я желал быть подобным людям из моих воспоминаний? Прожить счастливую жизнь с моей семьёй, играть с братьями и сестрами, смеяться с родителями и посещать красочные города? Я не могу ответить на собственный вопрос, как будто это может еще раз ломает мой разум.

Самая печальная вещь во всей этой ситуации, это то, что я знаю способ выбраться из этого места. Но не в моей власти использовать его моими собственными руками. Мне требуется помощь из мира живых, а шанс оказаться в нужном месте в нужное время настолько мал, что назвать его равным 0.000001% было бы преувеличением.

И все-таки, вот он я, все еще в поисках проблеска надежды. Много раз я подходил чрезвычайно близко к тому, чтобы выбраться из этого ада, и Каждый. Раз. Мне. Не. Удавалось.

Но, вопреки всем неудачам, я продолжаю поиски. Иногда я задаюсь вопросом, почему? Возможно, судьба ведет меня? Или, возможно, что я просто твердолобый? Кто знает?

И единственный раз во всей моей жизни(?), это твердолобость наконец-то окупится...